

Звезда Рунета

Галина Нигматулина

**ЦВЕТOK
ЗМЕИНОГО
ДОМА**

Том второй

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н60

Нигматулина, Галина.

Н60 Цветок змеиноного дома / Галина Нигматулина. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 352 с. – (*Звезда Рунета*).

ISBN 978-5-17-088043-0.

Я выжила, это чудо, что у меня выработался иммунитет... Теперь я драгоценный цветок их дома. Никто не посмеет меня тронуть... Или все же посмеет, чтобы отомстить?

Получилось ли у меня завладеть его сердцем? Его сиреневые глаза так нежно смотрят... что я готова растаять... Но я чувствую, как за сгущаются тучи, что-то грядет. И я должна защитить себя и своих детей... И свой мир.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088043-0.

© Нигматулина Г.
© ООО «Издательство АСТ»

Когда легкий флаер, управляемый самим ньером, опустился в центре огромного дворцового комплекса правящей ветви зеленых нитхов, я, честно говоря, чувствовала себя не очень. Укачало. Слишком уж много времени провела у окон движущегося транспорта. Сначала в шатле, наблюдая вид из космоса и посадку на Шиммор. Потом рассматривала мелькающую за прозрачной панелью флаера столицу, охая от восхищения на пронесившиеся внизу огромные сады и парки с искрящимися фонтанами и бассейнами головного дома Дэйрашшша, и вот результат — тошнота. А ведь раньше я никогда от «морской болезни» не страдала. Наоборот, всегда любила скорость и движение: и байк Ярослава, моего двоюродного брата, был тому подтверждением. Правда, вот только давал он мне его редко: «Женщина и руль — вещи несовместимые! Куда тебе, пигалица, с такой машиной управляться?! Расшибешься еще, а мне потом всю жизнь себя винить. Лучше я сам. Держись...» Вспомнив свою бурную юность,

невольно улыбнулась: «Ну и покуролесила же я в свое время!!! Мне повезло. У меня было три брата. Любимых старших брата...»

«Вот черт!» — От внезапного головокружения качнулась и, сдерживая приступ тошноты, вцепилась в поддерживающую меня руку ньера, который как раз помогал мне покинуть летное устройство, чтобы пересадить в ожидающую нас кабинку для дальнейшего путешествия по дворцовым лабиринтам.

— Потерпи, со-рин, я знаю, ты устала. Обычно на таком сроке не путешествуют, но наши дети приходят в этот мир под крышей своего дома. Таковы традиции. Здесь я могу дать вам защиту в полной мере, — внимательные, чуть встревоженные светло-зеленые глаза и сильные руки, подхватывающие мое тяжелое тело, — и еще, запомни, Аленна, в моем доме ты подчиняешься только мне и Анаишшшу, для всех остальных ты ассиэри. И никто, повторяю, никто, даже мой шиар, не имеет права от тебя что-либо требовать, руководить твоими действиями или указывать на ошибки. Только я и эн. — Кинул прищуренный, пронизательный взгляд на хмурого Шэйтассса, стоящего рядом с нами и внимательно прислушивающегося к словам своего арри. — Ты — госпожа моего дома, дома зеленых нитхов, — Дэйрашшш снова посмотрел на меня, мгновенно смягчая выражение лица, — и любой, кто попытается причинить тебе вред или оскорбить, будет

отвечать передо мной и перед моим супругом. Шэйтассс обязан защищать мою со-рин и мое потомство так же, как я обязан защищать его дом. Предательство — смерть. Поняла? — Мне давали разъяснения, как неразумному ребенку, заодно предостерегая нииду.

— Да, — прошептала я, думая о том, что не все так просто, и любой закон можно нарушить, а правила обойти. Подтверждение тому — Даирр и Раисс. Правда, эти за свое преступление ответили и даже более чем. А вот Эйтассс и Сианн были еще живы. Нииду, конечно, предательство невыгодно, но он умеет и знает, как использовать их законы в своих интересах. Про женщин вообще молчу, не знаю как у их рин, но помня истории наших гаремов, кровь в жилах стыла. А ведь там тоже царила своя строгая иерархия и жесткие порядки. Обходили же? Одна надежда — раянки. Вот у кого безупречная репутация. Единственные женщины, которым я могла доверять. Потому что их обязывал на это контракт и они не были моими соперницами...

— Твое сердце стучит, словно маленькая птичка, бьющаяся в ладони, цветочек. Не волнуйся, мой дом станет и твоим домом тоже, Ленна. Со-рин — это сокровище, которое нааганиты умеют ценить и беречь.

Склонившись, мне подарили долгий, успокаивающий поцелуй.

С благодарностью на него ответила, думая о том, что этот змей точно проследит за выполнением всех своих «правил». Анаишшу я верила, как никому, а уж ниид стопроцентно позаботится о том, чтобы его «дивный цветок» никто не посмел обидеть. Даже он сам. Обещал. Не зря же в такую даль вместе с нами поперся, оставив дома свое сокровище — своего сына и моего будущего зятя Лейшшшара. Так что зря я себя накручиваю. Вон какая у меня поддержка! Кто тронет? Даже улыбнулась, чувствуя странное облегчение.

Одобрительно кивнув головой, Дэйрашшш занес меня в кабинку. Подождал брата, Шэйтассса с охраной, Гррана, Лиасса с нитхами и, удобно расположив меня на своем теле, дал приказ двигаться в жилой корпус.

Странно, меня почему-то уже совершенно не тошнило. И близнецы зашевелились активнее, радуясь близкому присутствию иссаэра и его руки на моем животе и широкой ладони их отца. Его довольство... Расслабившись, откинулась на змеиную грудь третьего лорда и переплела пальцы с рукой блондина. «Все у нас будет хорошо, маленькие. Мы дома. Ваш папочка с вас пылинки сдувать будет. А я надеюсь, что уже скоро смогу прижать вас к своей груди, услышать ваше дыхание, вдохнуть в себя сладкий запах младенцев. Три недели. Так долго и так

быстро. Александр, Аналлин, в этом мире вы — мое главное сокровище».

Устало прикрыла глаза и под плавное движение скользящей на силовых линиях платформы, думая о своих детях и их судьбе, незаметно для самой себя уснула. Поэтому и пропустила встречу со здоровенным синеволосым нааганитом с глазами цвета темного турмалина, который вышел нам навстречу и, «ломая» себя, согнулся в легком поклоне перед третьим лордом и спящей на его руках со-рин, интересуясь ее здоровьем, и тем, было ли путешествие Дэйрашша легким. Но мой ньер даже не стал отвечать на приветствие бывшего главы дома. Он просто тяжело посмотрел в его прищуренные, полные ненависти синие глаза и посоветовал больше никогда не вставать у себя на пути, приказав низшему готовиться к скорому отлету в его владения. А вот черный ниид задержался. И поинтересовался: а каково живется тому, кто всего лишь месяц назад сам носил обруч власти и входил в Совет нааганитов, правя таким сильным домом, как этот, а теперь — всего лишь глава второй ветви и, по закону, после рождения детенышей подопечного должен отправиться обратно в свой отсталый сектор, из которого его когда-то вытащил высокородный супруг? Ему вот такое унижение не грозит. Он четвертый лорд из высшей ветви и не зависит от милости своего арри,

а их дети, в отличие от потомства Эйтассса, будут равными...

Слова ниida задели синеволового и привели его в бешенство, но ответить зарвавшегося мальчишке мужчина пока не мог. Не то положение...

— Пос-с-с-смотрим, кто будет править через месяц, щ-щ-щенок! — прошипел нааганит, провожая спины своих «родичей» взглядом, полным обжигающей ненависти. — Ваш-ш-ш гарант такая х-х-хрупкая. И ес-с-сли бы не девочка, которую она носит, и ее кровь, которая мне так нужна...

Резко развернувшись, нааганит поспешил в свои покои. В почерневших турмалинах Эйтассса плясало обещание смерти...

А маленькая со-рин, над головой которой сгущались темные тучи, спокойно спала и даже не проснулась, когда ее переложили в огромную, рассчитанную под трансформированное тело нааганита постель, удобно расположив на своем широком плече. Сонно обняв мужчину за мощную шею и прижавшись к нему в поисках защиты, она продолжила видеть свои человеческие сны. И никто не заметил, как по девичьей щеке скатилась маленькая слезинка...

Открыв глаза и рассмотрев над головой незнакомый потолок, поняла, что я, скорее всего, в покоях своего лорда.

Улыбнувшись, присела на кровати и стала оглядываться в поисках ньера или иссаэра, изучая обстановку теперь уже и моей спальни, чувствуя, как угасает улыбка, а все мои сомнения и страхи возвращаются, потому что меня бросили. Я находилась одна в огромной, накрытой зелеными тканями постели, и никого из братьев рядом и близко не было. Но не это меня задело, мало ли, вдруг вышли в другую комнату? Обидело то, что я увидела двух золотоволосых воительниц, которые, заметив мое пробуждение, встали со стульев и, приветливо улыбаясь, подошли, чтобы поприветствовать. А это означало только одно: меня оставили под их присмотром. Значит, сами ночевали не здесь.

Стало так муторно на душе... Первый день в доме ньера и уже избавились, как от обузы. Даже Анаишшш...

«А говорил... А сам... По рин своим соскучился?! Вот и верь... после этого...» — Почувствовала боль, потому что перед глазами замелькали та-а-акие картинки. — «Значит, все-таки не выдержал и решил вспомнить вкус толлы? Ладно...»

Не обращая внимания на протянутую руку раянки (чтобы помочь мне спуститься

с высокого ложа) я укуталась в длиннущее темно-зеленое покрывало и, глухо спросив, где здесь туалет, стала сползать с кровати, ничего не видя из-за непролитых слез. Разочарование разочарованием, а зов природы никто не отменял, тем более у беременных. Еще и огрызнулась на телохранительниц, чтобы не лезли со своей заботой. Не до них... «Потом познакомимся. Позже...» Хотелось остаться одной.

— Ай!!! — Запутавшись в ткани, я качнулась, а потом, потеряв равновесие, начала падать с довольно приличной высоты, успев только подумать, какая я все-таки идиотка! — «Дети!!!»

Не упала: меня подхватили сильные руки, причем как женские, так и мужские. Руки рянки и руки иссаэра...

— Ну вот, и как тебя одну хоть на минуту оставить? Совсем беспомощной стала! — усмешка. — Надин, ты чего? А ну, посмотри на меня?! — встревоженные сиреневые глаза и жесткие пальцы на подбородке. — Вы чего ей тут наговорили?! Почему она в таком состоянии?! — пробирающее до дрожи гневное шипение в сторону рянок. — Так вы заботитесь-с-сь о с-с-своей подопечной?! — легкая трансформация. — Отвечать!!!

Ну ничего себе у блондина голос! Удивил.

Поняв, что сейчас из-за моей дурацкой ревности и глупого поведения пострадают невинные, вцепилась в рукав бирюзового

кимоно белого змея и, не сдерживая улыбки от облегчения (потому что влажные волосы и нежный чистый аромат иссаэра мне сразу подсказали, где мужчина был и чем он занимался), попросила прощение. У Анаишша — за недоверие. У воительниц — за незаслуженный выговор от нааганита, сразу предупредив смотревших на меня оценивающим взглядом раянок, что им со мной не повезло! И они еще «наплачутся» с такой подопечной, как я, посоветовав попросить у третьего лорда дополнительную премию за «вредность». Вместо молока.

Улыбнувшись, мне ответили, что их уже об этом предупредили, а оплата их услуг такова, что дополнительная премия им не требуется. Я очень «дорогой» объект. Во всех смыслах этого слова. На семь поколений хватит. Или будут обеспечены, или их род сотрут с лица земли...

Ненадолго зависла от такой информации, хотя уже знала условия их контрактов.

Я действительно была о-о-очень дорогим объектом.

Еще раз извинилась, подумав о том, что не хочу быть ответственной за такое количество жизней.

Вот так и началось мое знакомство с Наллой и Индой — раянками, ставшими мне впоследствии настоящими подругами. Верными и преданными, и не только из-за договора с ньером...

— Все? — Ожидая, когда на мне завяжут поясок от огромного сине-зеленого, расшитого чешуйчатым орнаментом кимоно, после того как привели мое тело в порядок, я в нетерпении пританцовывала в ванной, чувствуя ужасный, просто дикий голод. Ведь я со вчерашнего обеда ничего не ела и заснула, не поужинав. Еще и нервы сама себе с утра успела потрепать. Вот аппетит и разыгрался. Ведь, как и все детки, мои малыши перед родами усиленно набирали вес. и я вместе с ними. Скоро в двери не пройду с таким животом.

— Все, — улыбнулся змей, радуясь моему хорошему настроению и, самое главное, аппетиту. — Давай только сначала волосы тебе хоть немного просушу. Это недолго. — Блондин потянулся к механизму сушки.

— Не хочу. — я вывернулась из-под сильной руки. — Анаишшш, не томи, ты меня и так больше часа купал. Мы проголодались. Пойдем уже. — Потянула едва успевшего накинуть на себя халат мужчину к дверям.

Еще минута, и я сама покусая эту блондинистую заразу. Приказ приказом, а на моей шее опять следы от его клыков. И намывал он меня так долго не просто так. Хотя, я первая начала, а он не удержался. Только я не виновата! Просто нельзя быть таким

красивым и желанным. И таким потрясающим любовником!!! Жаль, что пока только такие ласки... Зато обоим было хорошо. Дэя так ни разу не пробовала. Да он и не намекал, а я и не решалась... Ньер другой...

До трапезной меня донесли на руках, подарив пару долгих тягучих поцелуев.

За время нашего отсутствия ничего не изменилось. Шикарные апартаменты, напичканные инопланетной техникой, комфортом и удобствами, о которых можно только мечтать, и все равно фантазии не хватит, чтобы все это представить, потому что не с моим уровнем развития, как бы обидно это не звучало.

В этом грандиозном комплексе был и бассейн, и огромная оранжерея под силовым куполом с местной флорой и даже фауной (о которой мне все уши прожужжал блондин), и детская, и рабочая зона для ньера, и учебные классы для наследников, и «кладовочка», — подколол меня Анаишшш, когда давал описание комнат, пообещав позже провести по ним экскурсию. Ведь в этих покоях прошла почти вся его жизнь: его и эна. И здесь когда-то жила его мать Анишшша, раса халидка. Очень чувственная и красивая раса. Как женщины, так и мужчины. Только вот зеленоглазой красавице не повезло: вырванная насильно из своего родного мира, потому что ее заметил высокородный нааганит Дайгэшшш, отец моего

ньера, она рано ушла из жизни, даже не успев почувствовать радость от первого материнства. Потому что ее организм не справился с токсинами от двойной нагрузки. Анишшша ждала энов. Да и «дар жизни» тоже сделал свое «черное дело»... И «право ньера» во время сцепки, подготавливающее организм к оплодотворению...

Знаю, сама через это прошла, а также знаю, что беременность от нааганита — это всегда смертельный приговор для той, кто продолжает их род. Не в первый, так во второй раз стопроцентно. Только вот, в отличие от других, мне повезло гораздо больше: я смогла ею «переболеть», выработав иммунитет. Для остальных со-рин зачатие от ньера и вынашивание его потомства было трагедией. И трагедией было для многих миров, находящихся под «пятой» империи нааганитов.

За те несколько месяцев, что я прожила среди змее-людей, я много чего узнала, но порой у меня все равно не укладывалось в голове, как одна раса могла держать под контролем целые галактики, разбитые на сектора со множеством «разумных» планет? Это же какой силой и мощью нужно было обладать, чтобы все это удерживать в своей власти?

Обладали. И удерживали.

Ведь многие расы не раз пытались сбросить с себя змеиное иго, но нааганиты умели

беречь и охранять то, что хоть раз попало им в когти. Восстания жестоко подавлялись. Накладывались санкции, ограничивающие развитие оступившихся миров. Уничтожались целые планеты. Виды...

Кстати, отца братьев убили во время такого бунта в космическом сражении у границ непокорного мира Саллих. Только вот слишком уж это все выглядело как тщательно разработанный план по устранению третьего лорда, входящего в Совет нааганитов. Ведь отсталая раса зардов использовала запретное оружие. Оружие, которое невозможно было достать без посторонней помощи. Оружие нааганитов и боевые крейсера сорхов...

Когда Анаишшш рассказал мне об этом, первая мысль мелькнула про ши-ара их отца. Поделилась догадкой с блондином. Иссаэр кивнул соглашаясь: «Мы тоже так думаем, надин. Но он сумел устранить всех свидетелей. Сложно что-то доказать, когда в назидание другим целая планетарная система распыляется на атомы, причем без разрешения Совета, в отместку за жизнь своего арри и третьего лорда правящей ветви. За измену нашему дому — дому зеленых нитхов. «Право защиты» — так он тогда это пояснил...

Закон был соблюден и ши-ар получил то, что хотел — Обруч власти. А мы с братом в те годы были еще слишком молоды и не